

Зелёные глаза Марго, не отрываясь ни на миг, следили за развитием событий на площадке. Именно за развитием событий, ибо размеренной съёмкой это было ровно дубль назад, а теперь всё понеслось сломя голову. Но... это было чертовски захватывающе.

– Мисс Ривс, вам не кажется, что пора остановить съёмку? Там... – Марго бросила быстрый взгляд на своего помощника, у которого уже тряслись не только губы, но и руки. – Они же скоро разнесут тут всё. Абсолютно всё...

– Не мешай, – послышался чуть сверху холодный и спокойный голос Ли Дахо, сосредоточенного на контроле камер. – Пара сломанных стульев – малая цена за шикарную боевую сцену.

– Ну... они давно уже отошли от того, что мы готовили. Зато то, что творят, просто шикарно.

– Тс-с-с, – прошипела Марго и улыбнулась словам постановщика трюковых сцен, полностью соглашаясь и с ним, и с Ли Дахо. Тем не менее она обратилась к главному пиротехнику: – Следите за Каном. Из них двоих он профи. Как только он направит движение в нужную сторону, будьте готовы взорвать окно.

– Да, – послышался сбоку напряжённый голос.

Марго снова сосредоточилась на отслеживании сцены первого столкновения главных героев. На мониторах всё выглядело так, что у неё как у молодой здоровой женщины готовы были потечь слюнки из-за наблюдения за двумя горячими красавцами, а у неё как у опытного режиссёра готовы были потечь слёзы, ибо всё равно что-то придётся резать, а хотелось оставить всё. И как же спокойно всё начиналось.

– Кан его провоцировал с самого начала, – Ли Дахо тихо засмеялся, не отрываясь от своей работы.

– С первой минуты, – также тихо ответила Марго. Её главный оператор сидел немного выше, дирижируя своими камерами со специального пульта управления. Для Марго этот удивительный человек был просто волшебником.

– Он либо гений, либо что-то знает о нашем прокуроре такое, о чём никто не догадывается. Я в шоке от движений этого парня. Это не драка, Марго. Это симфония! Давно такого не видел! Я рад работать с тобой, детка.

– Спасибо, Ли. Наслаждайся! Главное, ничего не упусти!

– Никогда, – усмехнулся тот. – Ты мне ещё премию заплатишь, когда просмотришь материал.

*****

Джесс извернулся, отклонился назад, почти встав на мостик, и пропустил стройную ногу над собой. Такой хлесткий и точный удар мог снести его под громоздкий полированный стол. И точно был бы достаточно болезненным, даже несмотря на его защиту. Под деловым костюмом, пиджак которого сейчас был расстёгнут, была надета тонкая, но достаточно прочная защитная экипировка. Таковую носят агенты, когда нужно проводить операции по задержанию преступников в людных местах. Джесс в юности, проходя практику в криминальной полиции, тоже носил подобную иногда.

– Эй, прокурор! Ты танцуешь или дерёшься?

- Это ты ногами машешь, как балерина! Не хочешь на кулаках подраться?
- Мне моё личико слишком дорого, чтоб так близко подходить. Кстати, у меня ведь прекрасная растяжка. Правда?
- О да, – рыкнул Джесс и едва не ругнулся, когда противник вновь выскользнул из его рук, красивым пируэтом пролетев через тот самый чертов громоздкий стол и вновь оказавшись вне зоны досягаемости. – А ещё гибкость прекрасная... и прыгучесть.
- Это комплимент? Или ты решил со мной пофлиртовать?
- С мамой своей флиртуй, сволочь! Отдай мне то, что украл!
- Кто виноват, что я нашёл это раньше тебя? Так что прости, но это моя добыча!
- Это собственность судьи!
- В чей кабинет ты вломился посреди ночи, – послышался ехидный насмешливый голос и тень пролетела над головой молодого прокурора.

Джесс, точнее Спенсер Стивенс, зашипел, ибо и возразить-то было нечего. Он действительно пробрался в чужой кабинет. Этот прыгучий и шустрый соперник его уже достал. Спенс уже посчитал, что удача отвернулась от него, когда ночной вор сделал ошибку. Не теряя драгоценных секунд, мужчина нырнул вперёд, делая кувырок и на спине проскользнул между расставленных длинных ног противника. Тот ошеломленно замер на мгновение. И это позволило Спенсу схватить его сзади и заключить в крепкий захват.

- Ша-а-а, – с трудом выдохнул едва не задохнувшийся ночной вор, которого сжали сильные руки.

Он неожиданно подпрыгнул вверх, заставив Спенса запрокинуть голову, чтоб не получить удар в подбородок, однако финт не прошёл. Противники лишь завалились на пол, так и не расцепив своих «нежных» объятий. Они катались по полу, издавая по очереди то ругательства, то стоны боли. Если бы кабинет судьи не имел повышенную звукоизоляцию, к месту потасовки давно набежала бы охрана, вооружённая до зубов. Ведь эта парочка ночных воришек забралась не просто в кабинет судьи, а судьи очень высокого ранга, самого главы департамента.

Спенс снова застонал от боли, получив острым локтем под дых, и немного ослабил хватку. Это позволило его юркому противнику извернуться в его объятиях и оказаться лицом к лицу. Рука прокурора метнулась вверх и обхватила шею едва не ускользнувшей жертвы, которая, однако, умела слишком хорошо кусаться. Два растопыренных пальца замерли в сантиметре от широко распахнувшихся от неожиданности глаз Спенса. Прокурор осторожно усмехнулся и предложил:

- Может поговорим?
- А что мы делали до этого?
- Танцевали? Ругались?
- Похоже, и то и другое. Руку с моей шеи убрать не хочешь?
- А ты свои коготки от моих глаз убрать не хочешь?

– А ты похудеть не желаешь? Ты тяжелый, – неожиданно проворчал противник Спенса. Это заставило прокурора ухмыльнуться и слегка поёрзгать. Снизу раздалось раздражённое шипение кота.

– Ладно. Ты отдаёшь мне свою добычу, а я тебя отпускаю. Как предложение?

– Что мое, то моё. Ещё есть что предложить? У меня времени мало!

– У нас мало времени. Ты же не думаешь, что мы будем здесь беседовать до утра?

– Хм.

– Тогда... – Спенс ослабил хватку и нежно провёл кончиками пальцев по стройной шее, на которой даже в темноте были видны более тёмные следы его пальцев. Немного перестарался, но... Они же не любовники, он ведь не обязан был нежничать? Губы с чуть приподнятыми уголками были так близко. Они словно насмеялись над мужчиной, попавшим в немного неловкую ситуацию Спенс невольно наклонился ниже, замороженный не только губами, но и таинственным мерцанием глаз замершего противника.

– О чём ты думаешь? Похоже, мысли прокурора Стивенса забежали не в ту сторону?

– Тс-с-с, – в итоге лишь палец Спенса коснулся нахальных губ. Мужчина вдруг застыл, приподнял голову и прислушался. В тишине отчетливо стали слышны тихие размеренные щелчки. Спенс вдруг почувствовал, как волосы на его голове встали дыбом. Он посмотрел на противника внизу, быстро вскочил и протянул руку. – Вставай! У нас огромная проблема!

– Я слышу. Это то, что я думаю? Судья сумасшедший?

– Его осторожность, похоже, не имеет границ. Здесь сейчас будет филиал ада. Дверь точно заблокирована. Видимо, на тайнике стоял таймер, а мы оба это упустили!

– Ты так увлечённо гонялся за мной.

– Если бы я поймал того самого Призрака, который выбешивает кучу народа, меня бы повесили!

– Сначала, прокурор, тебе бы пришлось объяснить, что ты забыл ночью в кабинете своего шефа!

– Молчи! Единственный выход... через окна. Они бронированы. Что делать будем? У нас ещё несколько секунд, чтобы придумать что-нибудь и не спечься, как рождественские гуси!

– Я разнесу окно, а ты выбросишь нас подальше. Как тебе?

– Без вопросов, – Спенс сокрушенно выдохнул и кивнул, отходя подальше от окна и своего, кто бы мог подумать, товарища по несчастью. Как быстро судьба меняет карты...

Призрак усмехнулся, стремительно выбросил правую руку в сторону окна и из его широкого браслета очередью вылетели десять крохотных серебристых шариков, которые прилипли к идеально чистому стеклу. Осколки прочного бронированного стекла разлетелись от едва слышной вибрации звуковой волны. Серебристые шарики были уникальной разработкой на основе технологий эморатов, способной взрывать даже особо прочные материалы. Спенс мысленно записал ещё один вопрос напротив ника Призрак. Его заинтересовало не только то,

каким образом известный вор смог проникнуть в особо охраняемое здание, затем в личный кабинет судьи, не взломав ничего и не подняв тревогу. А теперь ещё и эта звуковая взрывчатка.

Однако времени на раздумья не было. В тот миг, когда огромное окно разлетелось осколками, мужчина стартовал с места, вложив все силы в мышцы ног. По пути он подхватил Призрака и, оттолкнувшись ногами, оба вылетели за пределы кабинета как раз в тот миг, когда со всех сторон рвануло пламя. Хозяин кабинета действительно позаботился о том, чтобы незваные гости не ушли целыми. Важные документы хранились в сейфе, которому огонь не помеха. А вот личные секретные материалы, о безопасности которых так беспокоился судья, не должны были попасть в чужие руки ни в коем случае. Иначе не только наступил бы конец карьере судьи, но и его жизни. Спенс знал это, потому что один из секретных файлов и был причиной его незаконного визита.

*****

Марго довольно потирала руки, следя за тем, как герои её фильма, ожившие благодаря двум мужчинам, явно облагодетельствованными богами, ибо скрытых талантов у них было даже слишком много. Эти двое сделали больше, чем она рассчитывала. Она могла, конечно, устроить им разнос за самодеятельность и сплошную импровизацию, если бы не шикарный результат. Они не вышли за пределы того, о чём она с ними беседовала перед началом. Да, они вошли в раж и действовали больше интуитивно, чем придерживаясь текста, но... Даже сценаристка сидела рядом с Марго и смотрела широко открытыми глазами, почти не моргая. По её лицу было понятно, что возражать она точно не будет. Они все увидели именно ту первую встречу Спенсера и Призрака, о которой так много спорили.

Призрак, обняв крепко Спенса, активировал антигравы, вмонтированные в подошвы обуви и в итоге мягко приземлил их двоих. Резкий удар в живот кулаком и прокурор упал на колени, позволив Призраку раствориться в ночи. Как только сцена закончилась Марго рванула вниз. Ей не терпелось посмотреть в лицо Джесса, который сейчас точно был в растерянности. Алекс Кан... Этот интриган совершил почти невозможное.

В первом дубле он специально провоцировал его, чтобы вывести на эмоции. Даже с небольшим опытом удачных съёмок в юности, Джесс всё равно был новичком. В итоге Алекс втащил его за собой в атмосферу и погрузил глубоко в роль, заставив забыть о том, кто он на самом деле. Джесс в тот момент стал Спенсером Стивенсом. Так бывает, когда партнёром является такой человек, как Алекс Кан. К тому же, он был сенсом ранга А+, а ещё мастером ментальной техники.

– Ты как себя чувствуешь? – Марго подбежала к всё ещё стоявшему на коленях Джессу и обняла ладонями его лицо. На неё смотрели потрясённые глаза. Мужчина с трудом произнёс:

– Что со мной было? Я... словно не я был. Я всё испортил? Нужно переснять?

– Нет, – радостно засмеялась Марго, помогая ему встать. – Это был просто роскошный эпизод. Ли Дахо в восторге! Я в восторге! Ты... был втянут в роль. Это проделка Кана. Только не убей его. Он помог тебе на самом деле. Главное, запомни состояние Спенса, его наполненность.

– Я едва в нём не растворился, – нервно хмыкнул Джесс, помотав головой, потихоньку приходя в себя. – Знаешь, Марго, это удивительное чувство, когда ты словно раздваиваешься, оставаясь где-то вдалеке собой и становясь при этом кем-то другим.

– Главное, оставить нить к самому себе. Было здорово, – раздался за спиной усталый голос

Алекса Кана. – Сердишься?

– Скорее, я потрясён. Возможно, я ещё скажу тебе спасибо. Но... – Джесс, чуть прищутив сердито глаза, посмотрел на нахально улыбающуюся знаменитость, – немного позже.

– Тогда немного позже я приглашу тебя на чай. Думаю, нам есть, что обсудить.

– О да, – бросил Джесс быстрый взгляд на Марго, которая сделал вид, что очень занята видом догорающих где-то высоко декораций. – Кстати, прости. У тебя на шее остались следы. Я всё же увлёкся.

– Это мелочи. Капсула всё уберёт. До завтра и... полёт был чудесным.

Да, они действительно прыгнули с высоты десяти этажей. Почти свободное падение с далеко не малой высоты. Собственный щит Джесса плюс силовой щит внизу позволили избежать любых травм и благополучно завершить сцену. В прошлом для съёмок такого большого эпизода ушло бы большое количество времени, сил и средств. Технологии современности намного облегчили многие процессы, в том числе и в кинопроизводстве.

Проводив взглядом стройную фигуру Кана, Торндейлл попрощался с рыжеволосой ведьмой, что скрывалась под маской известного режиссёра. Он планировал отправится к себе отдыхать и анализировать всё, что произошло за день. Однако на его комм пришло сообщение, кардинально изменившее его планы на остаток ночи. К счастью, его следующий эпизод должны были начать снимать после полудня.

*****

Весёлый смех, яркие одежды, шум двигателей и громкая музыка. Он немного отвык от такой обстановки. За последние три года он ни разу не участвовал в гонках на скоростных мотоциклах, оснащённых мощными антигравитами. Когда-то он очень любил снимать стресс, испытывая на себе волны адреналина и азарта, гоня с такими же сумасшедшими и молодыми, как он сам.

– Ты словно и не пропадал на целых три года, – раздался рядом магнетический тихий голос.

– Лис, ты всегда так точен. Давно не виделись, – крепкое рукопожатие, как символ старой дружбы.

– И кто в этом виноват? Только ты, Шип. Только ты, – британский акцент, каштаново-рыжие волосы и глаза такие же зелёные, как у Марго Ривс. Их можно было бы назвать братом и сестрой, если бы Джесс не знал, кто этот высокий гибкий и очень опасный парень.

– Работа. Чтобы удержаться на вершине, нужно много работать. Такова теперь моя жизнь.

– Странно. Ты очень спокоен. Я видел тебя таким либо после сумасшедшей гонки, где ты вырывал победу на последних секундах. Либо после того, как ты проводил время с... Впрочем, не буду о больном. До сих пор не зажило ведь, я прав?

– Моя рана покрылась коркой, но ты прав, Лис, так и не зажила.

– Я слышал о твоей сестре. Мне жаль. Несмотря на ваши разногласия, она была тебе дорога, Шип.

– Спасибо. Так зачем ты меня позвал? Неужели есть результаты моего запроса? – Джесс присел на капот своего аэромобиля цвета ночного неба. Он не беспокоился, что кто-то его узнает. На таких сборищах есть правило: никто не лезет куда не просят. К тому же, кожаный наряд гонщика и очки-поляризаторы отлично скрывали настоящую личность.

– Так совпало, что кое-что у меня уже было ещё до того, как поступил твой запрос. Ты же понимаешь, что торговля информацией очень прибыльное дело. Я всегда собираю всё, что может пригодиться.

– Так что по моему делу?

– Вруби свою ментальную пустоту. Пригодится, – бросил Лис, удивив Джесса. Если такой, как он опасается, значит дело более серьёзное, чем предполагалось. Ментальная пустота позволяла защититься и от прослушки тоже. Сложно сосредоточиться на чём-либо, когда не чувствуешь ничего. Кто бы не вздумал их подслушать, он просто не сможет воспринять ничего и пройдёт мимо.

– Готово. Итак?

<http://bllate.org/book/12801/1129663>